

Серия «Современная библеистика»

В этой серии издаются книги крупнейших мировых и отечественных библеистов. Серия включает фундаментальные труды по текстологии Ветхого и Нового Заветов, истории создания библейского канона, перевода Библии, а также исследования исторического контекста библейского повествования. Эти издания могут быть использованы студентами, преподавателями, священнослужителями и мирянами для изучения текстологии, исагогики и экзегетики Священного Писания в свете современной науки.

Книги Мартина Хенгеля в Издательстве ББИ:

Иисус и иудаизм

Недооцененный Петр

Первоцерковь и иудеохристианство

Martin Hengel

Der unterschätzte Petrus

Zwei Studien

2. Auflage

Mohr Siebeck

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА

Мартин Хенгель

НЕДООЦЕНЕННЫЙ
ПЕТР

Второе издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО

М О С К В А

УДК 27
ББК 86.371
X 38

Перевод: Вадим Витковский

Данный перевод книги Мартина Хенгеля *Der unterschätzte Petrus* публикуется с согласия издательства *Mohr Siebeck, Tübingen*.

Хенгель Мартин.

Недооцененный Петр / Пер. с нем. (Серия «Современная библеистика»). – 2-е изд. – М.: Издательство ББИ, 2024. – xii + 172 с.

ISBN 978-5-89647-434-0

Книга выдающегося современного библеиста Мартина Хенгеля посвящена апостолу Петру – центральной фигуре раннего христианства, той «скале», на которой Христос обещал построить свою церковь. Автор рассматривает личность Петра, его миссионерскую деятельность и его богословие. Особое внимание уделено уникальной роли Петра как миссионера среди одновременно иудеев и язычников, а также возникшему в связи с этим конфликту между ним и другим важнейшим деятелем ранней церкви, апостолом Павлом. Помимо этого, автор подробно анализирует сохранившиеся сведения о семье Петра и семьях других апостолов.

Обложка: Антон Бизяев

В оформлении обложки использована картина Симоне Мартини *Святой Петр* (1326 г., Музей Тиссена-Борнемисы, Мадрид, Испания).

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Mohr Siebeck Tübingen, 2007

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2012, 2024
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316, Россия
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

От переводчика.....	vii
Предисловие к первому изданию.....	xi
Предисловие ко второму изданию.....	xii

ЭТЮД ПЕРВЫЙ

Петр-Камень, Павел и традиция Евангелий

1. Три вопроса к Мф 16:17-19	1
2. Слова о «человеке-скале»	14
3. Петр как «основная апостольская фигура церкви» в эпоху до Матфея.....	29
4. Марк, ученик Петра.....	38
5. Роль Петра в позднейшее время и его конфликт с Павлом.....	51
5.1. Деятельность Петра за пределами Иудеи	51
5.2. Конфликт с Павлом в Антиохии	59
5.3. Петр в Коринфе	69
6. Неизвестные годы Петра и его значение как богослова и миссионера	83
6.1. О богословии Петра	83
6.2. Организатор и стратег миссии.....	93
6.3. Примирение с Павлом?.....	101
7. Итог: десять тезисов.....	104

ЭТЮД ВТОРОЙ

Семья Петра и семьи других апостолов

1. Марк и другие евангелисты.....	108
2. Павел и другие апостолы.....	116

3. Более поздние сообщения о семьях апостолов.....	122
4. Климент Александрийский и энкратизм	129
5. Заключительные размышления	140
Хронологическая таблица.....	143
Указатель древних источников	145
Именной указатель	162
Предметный указатель.....	165

От переводчика

Мартин Хенгель родился в 1926 году в Ройтлингене на юге Германии. Большую часть жизни работал в соседнем городе, знаменитом Тюбингене. С 1972 по 1992 годы он был здесь профессором протестантского богословского факультета. Здесь же он скончался 2 июля 2009 года в возрасте 82 лет.

Хенгель – один из крупнейших немецких специалистов по Новому Завету, причем определенно наиболее читаемый за пределами Германии. Его книга «Иудаизм и эллинизм» произвела революцию в новозаветной науке и остается поныне классическим трудом по предыстории возникновения христианства. Многочисленные статьи и небольшие монографии составили семь томов *Kleine Schriften* (1996 – 2009). С докторской диссертации Хенгеля «Зелоты» берет начало крупнейшая серия новозаветных исследований WUNT, выходящая в Тюбингене по сей день. Хенгель курировал эту серию в течение многих лет¹.

«Недооцененный Петр» – первая книга Мартина Хенгеля на русском языке. Автор, который любил и уважал Россию и был одним из продолжателей дела Ильи Бикермана², не дождался ее выхода. Он был бы рад появлению и других своих книг на русском языке – будем надеяться, что вскоре они также увидят свет. Жаль, что в них не будет авторских «предисловий к русскому изданию».

Перечень работ Хенгеля нетрудно найти в каталогах библиотек, в том числе электронных. В этом кратком предисловии хотелось бы больше сказать о другом. Все многочисленные его труды, начиная с упомянутых «Зелотов», – это не только вклад в немецкую (а тем самым и в мировую) новозаветную науку, но прежде всего борьба за достоинство и качество этой науки.

Хенгель назвал новозаветную науку «молодой богословской дисциплиной». И он же поставил этой «молодой дисциплине»

¹ Под его редакцией выходили и другие серии в Тюбингене и Лейдене.

² Воспоминания Хенгеля о Бикермане были опубликованы (по-немецки с резюме на русском языке) петербургским журналом *Hyperboreus* (Martin Hengel, "Elias Bickermann: Erinnerungen an einen großen Historiker aus St. Petersburg", *Hyperboreus* 10, 2004, s. 177-199).

суровый диагноз: глубокий кризис³. За сто с небольшим лет существования кафедр Нового Завета на богословских факультетах был создан ряд сложных и не всегда достаточно обоснованных теорий, на которые вынуждены сегодня ориентироваться начинающие специалисты, потому что на них воспитаны их учителя. В свое время каждая из этих теорий была модной, но мода, как ей и положено, менялась, а теории (не все, но некоторые) сохраняются по сей день, предопределяя направление научной работы даже тех немногих, кто решается с ними не согласиться. Теории во многом подменили собой главное, что есть у «новозаветника» – тексты самого Нового Завета. Центр и периферия, первичное и вторичное поменялись местами. Прогресс в исследованиях стал зачастую невозможен. Хенгель цитирует своего голландского коллегу Виллема ван Унника, начавшего один доклад такими словами: «То, что в новозаветной науке ново – неправда, а то, что правда – не ново»⁴. В итоге научные труды стали слишком сложными и просто неинтересными для читателей, ибо «тот, кто вынужден читать много скучной вторичной литературы, сам становится, в конце концов, скучным»⁵.

Мартин Хенгель всегда стремился к новому знанию. Находились люди, которые упрекали его за это, считая, что таким стремлением он хочет оправдать некоторые недоказанные гипотезы. Но за этой критикой порой стояло желание не допустить в науку ничего нового, ничего противоречащего утвердившимся теориям. Хенгель же как раз превосходно понимал, что во множестве вопросов истину познать не удастся никогда, и никакие гипотезы здесь не помогут. И все же он не останавливался перед поиском новых данных, что позволяло ему постоянно делать открытия – иногда небольшие, а иногда великие.

Величайшая заслуга Хенгеля как новозаветника состоит в нахождении – не теоретическом, а практическом, отраженном во множестве трудов, – среднего пути между фундаментализмом, принимающим на веру Писание без всякой рефлексии,

³ Martin Hengel, "Eine junge theologische Disziplin in der Krise" (*Neutestamentliche Wissenschaft. Autobiographische Essays aus der evangelischen Theologie*, E.-M. Becker, s. 18-29).

⁴ *Ibid.*, s. 20.

⁵ *Ibid.*

не желающим знать никакой науки, и такой «наукой», которая отвергает как «фикцию» всякую историческую информацию, которую она находит в Писании.

Хенгеля уважали его ученые коллеги, но действительно любили только немногие. И даже те, кто его любил, были склонны смотреть на некоторые (непонятые ими) его открытия как на «старческие фантазии». Один немецкий новозаветник, считающий себя учеником Хенгеля, на мой вопрос, что он думает о книге «Четыре Евангелия и единое Евангелие Иисуса Христа»⁶, ответил: «Ах, лучше бы он этого не писал». Подобное настроение господствовало на Берлинской конференции, посвященной обсуждению только что написанного (но еще не вышедшего тогда) первого тома «Истории раннего христианства» («Иисус и иудаизм»), состоявшейся весной 2007 года. Новых открытий Хенгеля старались не замечать. Его сотрудница и соратница Анна-Мария Швемер, приехавшая вместе с ним из Тюбингена в Берлин, жаловалась в перерыве после выступления одного из ведущих специалистов по раннему иудаизму: «Такой умница, и такая страшная зашоренность».

Самому Хенгелю на той конференции – это был единственный раз, когда мне довелось встретиться с ним – было тяжело. Сказывались годы, болезнь, но главное, что было непереносимо – вот такое непонимание и неприятие. Фраза «лучше бы он этого не писал», сказанная после смерти Хенгеля, была если не на устах, то в умах многих коллег еще при его жизни. В какой-то момент дискуссии обычно спокойный Хенгель не выдержал и сказал (не ручаюсь за точность цитаты, но смысл таков): «Самый главный ваш аргумент – это замалчивание. Главное – сделать вид, как будто ничего не было найдено».

Хенгеля лучше принимали за границу, чем на родине. Но было бы неверно сводить проблему к «немецкому консерватизму». Настоящих последователей мало у Хенгеля и за пределами Германии. Искать новое, исследовать, думать, сопоставлять – дело куда более сложное и менее прибыльное, чем пережевывание той самой «скудной вторичной литературы»,

⁶ *The Four Gospels and the One Gospel of Jesus Christ*, Harrisburg (PA), 2000; немецкое исправленное и дополненное издание *Die vier Evangelien und das eine Evangelium von Jesus Christus*, Tübingen, 2008.

которую Хенгель и сам знал не хуже других, но никогда при этом не отводил ей центрального места.

В центр исследований нельзя ставить и труды самого Хенгеля. Но помощь они оказывают большую. Причем (и это-то замечательно!) не только там, где великий ученый был прав в своих открытиях, но и там, где он ошибался. Ибо обнаружение таких ошибок и выяснение, из-за чего они произошли, позволяет продвинуться в научном исследовании куда дальше, чем если бы Хенгель решил «лучше этого не писать».

Благодаря таким ученым, как Хенгель, прогресс в новозаветной науке все-таки, к счастью, возможен. Недавняя международная конференция в Граце (Австрия), посвященная гипотетическому «источнику Q», была названа «Дом на камне или дом на песке?». Хенгель обоснованно сомневался в существовании «источника Q» и неоднократно называл его реконструкции «домом на песке»⁷. На конференции, однако, несмотря на название, точка зрения Хенгеля и его вклад в решение синоптической проблемы вряд ли были бы упомянуты вообще, если бы известный мюнстерский профессор Фолькер Зигерт и автор этих строк не выступили с незапланированным организаторами докладом, где развивали – каждый по своему – идеи, выдвинутые в «Четырех Евангелиях»⁸.

Мартин Хенгель продолжает жить в написанных им книгах и статьях – это сомнению не подлежит. Будет ли жить его дело в тех книгах и статьях, которые напишут другие, зависит от других. То есть от нас.

*Вадим Витковский,
Грейфсвальд, сентябрь 2011 г.*

⁷ См. в этой книге прим. 273; также: *Die vier Evangelien*, s. 127; *Jesus und das Judentum*, s. 224.

⁸ Название конференции имело и соответствующий английский вариант, который тоже фактически представляет собой цитату – на сей раз из английского новозаветника Майкла Гоулдера (1927–2010), еще более решительно отрицавшего существование Q (у него «Дом на песке» – это название целой главы в его двухтомном комментарии к Евангелию от Луки, посвященной гипотезе Q). Его имя на конференции также почти не называлось за пределами доклада Зигерта – Витковского. Последователь Гоулдера Марк Гудакар не поехал в Грац, заявив, что название конференции не соответствует ее содержанию, так как там никто не выступит в поддержку точки зрения Гоулдера (и Хенгеля). Благодаря упомянутому изменению в программе Гудакар оказался не совсем прав.

Уильяму Хорбери с благодарностью

Предисловие к первому изданию

Первый из публикуемых здесь этюдов восходит в основном к докладу, сделанному на совместном мероприятии *Collegium Germanicum et Hungaricum* и Центра Меланхтона в Риме и повторенному затем неоднократно в других местах. Перед выпуском в печать он был весьма существенно расширен мною. Второе сочинение под заголовком «Жены и семьи апостолов» (“Apostolische Ehen und Familien”, in *INTAMS review*, Vol. 3 (1997), Heft I, S. 62-74.) было намного короче. Оно также выходит в свет в существенно переработанном и дополненном виде, причем фигура Петра еще сильнее выдвигается мною на первый план.

Я избрал для этой книги название «Недооцененный Петр», так как полагал, что историческое и богословское значение рыбака из Вифсаиды серьезно недооценивается как в протестантской, так и в католической экзегезе, причем одновременно происходит чрезмерная гармонизация фигур Петра и Павла. Оба исследования возникли в процессе работы над историей Иисуса и ранней церкви, которая продолжается в настоящее время.

Я благодарен за компьютерный набор рукописи доктору богословия Анне Кефер, а за прочтение рукописи и критические замечания к ней – доктору богословия профессору Анне Марии Швемер, а также Монике Меркле. Магистр богословия Кристоф Шефер вычитал корректуру и составил индекс, за что я ему сердечно признателен.

Мартин Хенгель,
Тюбинген, перед Рождеством 2005 г.

Предисловие ко второму изданию

Меня радует, что поднятая мною тема «недооценки Петра» вызвала интерес. Первое издание разошлось за десять месяцев. Поэтому, естественно, было решено выпустить второе издание, в которое, за вычетом исправления отдельных ошибок, не вносилось изменений.

*Мартин Хенгель,
Пасха 2007 г.*

Петр-Камень, Павел и традиция Евангелий

1. Три вопроса к Мф 16:17-19

Латинская надпись в куполе собора Святого Петра в Риме гласит: „*Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam et portae inferi non praevalerunt adversus eam...*“^{*}. Надпись производит впечатление и на приезжающего в Рим протестанта, хотя он и не согласен со стоящей за ней интерпретацией, которая переносит этот евангельский текст на римского епископа. Во всяком случае, имеет смысл задуматься об этом и других текстах, говорящих об апостоле Петре, да и вообще об уникальной личности этого ученика Иисуса. Толкователи гордых слов Мф 16:18 и всего их контекста (16:17-19)¹, начиная с Тертуллиана, Оригена

^{*} Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18). – *Прим. пер.*

¹ Из огромной литературы по данному вопросу укажем большой комментарий *U. Luz*, *Das Evangelium nach Mattäus (Mt 8 – 17)*, EKK I, 2, Zürich etc. 1990, 450-483 (с обсуждением истории влияния этого текста, см. об этом также *U. Luz*, *Das Primatwort Mattäus 16,17-19 aus wirkungsgeschichtlicher Sicht*, NTS 37 [1991], 415-433 = *U. Luz*, *Studies in Matthew*, Grand Rapids etc., 2005, 165-182; далее: *W.D. Davies / D.C. Allison*, *The Gospel according to Saint Matthew*, vol. II, Mt VIII-XVIII, ICC, Edinburgh, 1991, 602-652; см. также *A. Schlatter*, *Der Evangelist Matthäus*, Stuttgart, 1948, 504-513; *P.M.J. Lagrange*, *Évangile selon Saint Matthieu*, Paris (1922), 1941, 322-328. Что касается монографий, до сих пор сохраняет основополагающее значение работа *O. Cullmann*, *Petrus. Jünger – Apostel – Märtyrer*. Zürich, 1960, 183-243; далее: *Chr. Grappe*, *D'un Temple à l'autre. Pierre et l'Eglise primitive de Jérusalem*, EHPH 71, Paris, 1992, 110 сл., 148 сл., 227-231; *Chr. Grappe*, *Images de Pierre aux deux premiers siècles*, EHPH 75, Paris, 1996; см. также *O. Böcher*, ст. *Petrus*, TRE 26, 263-273, литература (265 сл.); *R. Pesch*, *Simon Petrus*, PuP 15, Stuttgart, 1980, 96-104; *R. Pesch*, *Die biblischen Grundlagen des Primats*, QD 187, Freiburg etc., 2001, 31-39 (литература), 62 сл.; *G. Claudel*, *La Confession de Pierre. Trajectoire d'une periscope Évangélique*, Études bibliques; N. S., 10, Paris, 1988; *A.J. Nau*, *Peter in Matthew*, Collegeville / Minn., 1992, 49-56; *P. Dschulnigg*, *Petrus im Neuen Testament*, Stuttgart, 1996,

и Киприана, сталкиваются с рядом загадок. Текст звучит так:

ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ:
 μακάριος εἶ, Σίμων Βαριωνᾶ,
 ὅτι σὰρξ καὶ αἷμα οὐκ ἀπεκάλυψέν σοι
 ἀλλ' ὁ πατὴρ μου ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.
 καὶ γὰρ δὲ σοὶ λέγω
 ὅτι σὺ εἶ Πέτρος,
 καὶ ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν
 καὶ πύλαι ᾄδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς.
 δώσω σοὶ τὰς κλεῖδας τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν
 καὶ ὃ ἐὰν δήσῃς ἐπὶ τῆς γῆς
 ἔσται δεδεμένον ἐν τοῖς οὐρανοῖς,
 καὶ ὃ ἐὰν λύσῃς ἐπὶ τῆς γῆς
 ἔσται λελυμένον ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Тогда Иисус сказал ему в ответ:
 Блажен ты, Симон, сын Ионин,
 потому что не плоть и кровь открыли тебе это,
 но Отец Мой, сущий на небесах.
 И Я говорю тебе: ты – Петр,
 и на сем камне Я создам Церковь Мою,
 и врата ада не одолеют ее.
 И дам тебе ключи Царства Небесного:
 и что свяжешь на земле,
 то будет связано на небесах,
 и что разрешишь на земле,
 то будет разрешено на небесах.

В Новом Завете немного стихов, которые бы вызвали столько споров (особенно со времен Реформации) и при этом оказали столь серьезное влияние на ход истории. Здесь мы не

40-43; *L. Wehr*, Petrus und Paulus – Kontrahenten und Partner, NTA NF 30, Münster, 1996; *L. Wehr*, ст. Petrus, Apostel I, LThK³ 8, 90-94; *T. Wiarda*, Peter in the Gospels, WUNT II/127, Tübingen, 2000, 96-99; *J. Gnlika*, Petrus und Rom. Das Petrusbild in den ersten zwei Jahrhunderten, Freiburg etc., 2002, 10 сл. 152-160, 253, 259. Текст дошел в очень хорошем состоянии. К стиху 18, важнейшему из трех, Нестле – Аланд (27-е, исправленное издание 2001 г.) не дает никаких вариантов.

будем останавливаться на многообразной истории их влияния, но ограничимся тремя вопросами к тексту Мф, связанными с нашей темой:

1. Откуда пришла эта перикопа?
2. Когда она возникла?
3. Почему евангелист принял ее в свою книгу как «особый материал», либо почему он сочинил ее сам?

Последний вопрос можно сформулировать иначе: почему Петр приобретает для евангелиста такое поистине уникальное значение? Эта формулировка определит направление дальнейшего исследования.

1. Обетование, данное Петру после его исповедания Иисуса Мессией, не может восходить к самому Иисусу, но являет в дошедшем до нас виде искусную композицию, принадлежащую *перу самого евангелиста*, обрабатывающего при этом более раннюю традицию, которую уже трудно со всей точностью отделить от его собственной «редакции». В Евангелиях только у него встречается (дважды) понятие ἐκκλησία, обозначающая в 16:18 универсальную церковь Христову, а в 18:17 конкретную общину. Мф – единственный евангелист, употребляющий слово ἐκκλησία в двойном значении, использовавшемся в первохристианстве. Таким образом, предполагается, что уже Иисус основал «особую общину» внутри Израиля и параллельно с ним, в то время как в действительности Иисус сосредоточился в своей деятельности на двенадцати коленах². Взгляду Иисуса виделись в будущем не события истории церкви, имеющей начаться после Пасхи, но страдания Его как раба Божьего и наступление Царства Божьего, зримое для всех в откровении Сына Человеческого.

«Вязать и разрешать (развязывать)» – технические термины из языка раввинов, означающие «запрещать и разрешать»,

² U. Luz, Matthäus (см. прим. 1), 456; L. Wehr, ст. Petrus (см. прим. 1), 91. Я скептически отношусь к возможности литературно-критического различения редакции и традиции, которое пытается произвести У. Луц в: U. Luz, Primatwort (см. прим. 1), 423; он и сам признает, что «признаки редакционного языка в ст. 17 и 19 не вполне однозначны». Для подобных операций нам слишком мало известно о том, как писались Евангелия. Я полагаю, что возникновению текста Мф предшествовали годы устных наставлений. Можно предполагать, что в композиции Мф больше «традиционного», чем обычно считают. Это видно уже по необъяснимому «сын Ионин» (Βαρωνά), см. ниже прим. 58.

«налагать и отменять запрет»³. Насколько общеупотребительными были они до 70 года, неизвестно. Евангелист, который сам был иудеохристианским законоучителем (книжником) и, как можно предполагать, опытным руководителем церковной общины в конце I века⁴, использует здесь терминологию своих противников – фарисейских законоучителей, представителей того иудаизма, который формировался в Палестине после катастрофы 70 года, – и выражает этим в 16:19 совершенно особое полномочие Петра, действующее «на земле» и «на небесах» в проповеди и в руководстве церковью, в учении и в уставе общины⁵. В отличие от этого, в параллельном месте 18:18, где речь идет о (двенадцати) учениках, в экклезиологическом контексте подчеркивается скорее дисциплинарное полномочие⁶. Слова «ключи Царства Небесного» (16:19а) относятся к учению, доверенному Петру после Пасхи, чьим центром становится исповедание Иисуса как Мессии, Сына Бога Живого (16:16) и подателя Царства Небесного. Тому, кто принимает это учение в покорности и вере, кто проводит в соответствии с ним свою жизнь, открывается доступ в Царство Небесное. Фарисейские книжники того времени, в котором живет евангелист, напротив, своим враждебным отношением к Иисусу как раз закрыва-

³ Billerbeck I, 738-747 (739); см. также W.D. Davies / D.C. Allison, Matthew (прим. 1), II, 635-641 и специально об этом: «Петр – учитель, чей авторитет не имеет себе равных» (639).

⁴ Ср. Мф 13:52 (единств. число), в чем можно видеть осторожное указание автора на то, что он сам был законоучителем, и 23:34: воскресший Христос, в тождестве с Премудростью Божьей (см. Лк 11:49), посылает «пророков, мудрых и книжников». Автор относит себя к последним.

⁵ Ph. Vielhauer, Oikodome. Aufsätze zum Neuen Testament, изд. G. Klein, Bd. 2, ThV 65, München 1979, 66: «Власть над ключами означает власть учить, и точно так же власть вязать и разрешать – это власть учения и дисциплины. (...) Экклезия, в которой происходит связывание и разрешение, пребывает, правда, не в небесах, а на земле, но между церковью и небом существует связь в том смысле, что имеющее значение для церкви на земле, сохраняет силу и на небе (...). Поэтому передаваемая Петру власть учения и дисциплины названа «ключами Царства Небесного»». См. ниже с. 28 сл.

⁶ В Мф 19:28 (ср. Лк 22:30) они выступают судьями народа двенадцати колен, ср. Дан 7:9 сл. 22,26; 1 Кор 6:2 сл.; Откр 20:4. Древнелатинская рукопись *c* (Кольбертинская; XII-XIII вв.) решает проблему несоответствия таким образом, что заменяет единственное число на множественное, уподобляя 16:19 стиху 18:18 (*ligaveritis, solveritis*). Здесь, по-видимому, имеет место влияние запятой экзегезы. См. A. Jülicher, Itala I, Matthäusevangelium, Berlin, 1972, 116.

ют этот доступ для себя самих и для других живущих в иудейской Палестине⁷. То же относится, правда, и к «антиномистам» и «либертинистам», только считающим себя христианами, которые говорят «Господи, Господи», но пренебрегают «волей Отца Моего Небесного»⁸. Евангелист желает в свое время, в конце I века, вновь донести это учение до всей церкви, находящейся в критической ситуации.

2. Тем самым дан ответ и на наш второй вопрос, касающийся *времени возникновения* Евангелия. Текст как целое носит отпечаток особой ситуации и традиционалистского богословия евангелиста, который написал свою книгу относительно поздно, приблизительно между 90 и 100 годами по Р. Х. на юге Сирии или в той части Палестины, что примыкает к Сирии. Мф 23 показывает, что автору уже известны постановления школы рабби Гамалиила II, принятые в Явне (Ямнии) и приведшие к новому конституированию палестинского иудейства⁹. Это позволяет достаточно точно определить историческую ситуацию первого Евангелия. Оно написано существенно позже Мк и Лк, причем автору известны оба предыдущих. Анализ этой исторической ситуации не позволяет датировать Евангелие ранней эпохой. Богословский язык наиболее полно разработан и отрефлектирован по сравнению с двумя другими синоптиками. Автор Евангелия был мыслителем, создавшим впечатляющее богословие, и влияние его на древнюю церковь вполне сопоставимо с влиянием Павла и Иоанна. Из всего этого следует, что анонимный автор видит в Петре *уникальный* для него авторитет прошлого, который принял мученическую смерть приблизительно поколением раньше в Риме, предположительно, в

⁷ Мф 23:13; см. об этом исконный текст Лк 11:52, где законники (νομοκοί) устраняют ключ знания (κλειδα τῆς ὑνῶσεως), т.е. верного толкования Писания. Ср. ЕвФом 39,1 сл., текст, зависящий, с моей точки зрения, от Лк и Мф.

⁸ Мф 7:21 сл.; ср. 7:13 сл.24 слл. и т.д. См. ниже с. 29, прим. 85.

⁹ См. основополагающую работу по этой теме H.-J. Becker, *Auf der Kathedra des Mose. Rabbinisch-theologisches Denken und antirabbinische Polemik Mt 23,1-12*, ANTZ 4, Berlin 1990, 45-51; M. Hengel, *The Four Gospels and the One Gospel of Jesus Christ*, London 2000, 196 ff.318 прим. 770-773.

связи с Нероновым гонением¹⁰. Согласно Тациту, тогда было жестоко казнено «огромное множество людей» (*multitudo ingens*)¹¹. Это сообщение, возможно, несколько преувеличено, но речь идет определенно, о массовой казни христиан в

¹⁰ См. об этом 1 Пет (5:1,13) и 2 Пет (1:13-15), псевдоэпиграфические завещания Петра; 1 Клим 5 и 6, после 96 г. по Р. Х.; Дионисий Коринфский у Евсевия, Церковная история 2,25,8, ок. 160 г.; Деяния Петра и Павла 37-41 = NТApo⁵ II, 287 f.; ср. Вознесение Исайи 4,2 сл. = NТApo⁵ II, 552; см. также греческий фрагмент из Апокалипсиса Петра, цит. соч. II, 575, прим. 43 и Ин 21:18 сл., ср. 13:36. Все они свидетельствуют о его смерти в качестве свидетеля (мученика) веры. О Петре-мученике см. подробно О. Cullmann, Petrus (прим. 1), 78-178, далее *Chr. Grappe*, Images (прим. 1), 49-81 и R. Bauckham, The Martyrdom of Peter in Early Christian Literature, ANRW II 26,1 (1992), 539-595; краткую сводку свидетельств дает W. Bauer в NТApo³ II, 21. См. об этом еще ниже, с. 160 сл.

¹¹ Тацит, Анналы 15,44,2-5(4): «А затем по их (т.е. арестованных первыми) указаниям (было схвачено) и великое множество прочих, изблщенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому» (рус. перев. А. Бобовича). Сообщение содержит литературные аллюзии на скандал, имевший место в Риме в 186 г. до Р. Х. в связи с празднованием «вакханалий». Относительно слов *multitudo ingens* см. *Tim Lusui* 39,13,14, ср. 1 Клим 6,1: вместе с мучениками Петром и Павлом погибло πολλοὶ πλῆθος ἐκλεκτῶν (великое множество избранных), которых пытали, а затем умертвили. Нет оснований сомневаться в справедливости сообщения Тацита о взаимосвязи между пожаром Рима и гонениями на христиан, вопреки мнению H.G. Thümmel, Die Memorien für Petrus und Paulus in Rom, AKM 76, Berlin etc., 1999, 10-14; H.G. Thümmel, ст. Petrusstradition, RGG⁴ VI, 1165. То, что *Светоний* (Нерон 16, 2,38) разделяет два этих события, ни о чем не говорит, так как он не соблюдает хронологического порядка и упоминает о гонениях на христиан только в самом начале и очень кратко. *Евсевий* (Хроника Иеронима, GCS 47, изд. R. Helm, 185) датирует гонения как апогей злодеяний Нерона самым концом правления этого императора, покончившего с собой 9 июня 68 г. Таким образом, за преступлением сразу же следует справедливая кара. Но после начала Иудейской войны летом 66 г. по Р. Х. преследование лояльных христиан (см. Рим 13 и 1 Пет 2:13 слл.) не представляется вероятным. В это время в Риме скорее можно было ожидать гонений на иудеев. Точно так же не доказано, что Павел был казнен сразу после двухлетнего заключения в Риме около 62 г. по Р. Х. (Деян 28:30). Последнее слово Деяний ἀκωλύτως (невозбранно) скорее свидетельствует против этого. Ср. также 1 Клим 5,7: к сообщению о путешествии Павла дальше на Запад, ἐπὶ τὸ τέρας τῆς δύσεως ἐλθῶν (дойдя до предела Запада), следует относиться серьезно. Речь по смыслу может идти только об Испании (Рим 15:24,28; Деяния Петра и Павла 1,1 = NТApo⁵ II, 259; Канон Муратори 37 слл. = NТApo⁵ I, 28). Ввиду сообщений 1 Клим 5 и 6 (см. *Полликарт*, К Филиппийцам 9,1 сл.), Дионисия Коринфского у Евсевия (Церковная история 2,25,8) и *Иринея* (Против ересей 3,1,1; о возникновении Мк после смерти обоих апостолов) можно предполагать, что Петр и Павел погибли во время одних и тех же гонений. Эти гонения, очевидно, продолжались какое-то время, поэтому их не обязательно должны были казнить одновременно. Но уже вскоре, еще в I в. Р. Х., предполагалось, что они приняли мученическую смерть вместе; см. ниже с. 103.

I веке. Слова о «вратах ада»¹², которые «не одолеют» церкви Христовой¹³, воздвигнутой на камне (скале) Петре, несмотря на то что сам человек-скала принял мученическую смерть, напоминают именно об этом жестоком гонении. Но одновременно подразумеваются и современные, и еще предстоящие в будущем гонения, которых ожидали в связи с приходом Антихриста¹⁴. Поскольку Создатель церкви воскрес из мертвых и тем сломил силу смерти, то и Его церковь, построенная на скале Петре, сильнее всех сил смерти. Ситуация, в которой находилась церковь, осложнилась в конце правления Домициана по сравнению с имевшей место прежде при династии Флавиев¹⁵. Также и слова о несении креста, взятые Мф 16:24 из Мк 8:34, возможно, указывают косвенным образом на Нероново гонение, в связи с которым мы впервые слышим о распятии христиан. По преданию, тогда был распят и Петр¹⁶. Господь, воздвигающий на скале Петре свою церковь, непобедимую невзирая на все грядущие страдания, есть Тот же, кто заверяет учеников в конце Евангелия: «Я с вами во все дни до скончания века», то есть до парусии¹⁷.

¹² Ср. Псалмы Соломона 16,2: πύλαι ᾄδου; Прем 16:13; 3 Макк 5:51.

¹³ О переводе слова κατὰ τοὺς πετράς см. *H. Hommel*, ZNW 80 (1989), 124 сл.; Хоммель следует работе *A. u. Harnack*, Der Spruch über Petrus als den Felsen der Kirche, SPAW 32, Berlin 1918, 637-654 = Kleine Schriften zur Alten Kirche, Berliner Akademieschriften 1908-1930, Bd. 1, Leipzig ²1980, 511-524.

¹⁴ Мф 24:9 слл. 21-29 пар.

¹⁵ Ср. шестикратное употребление глагола διώκειν (преследовать): Мф 5:10-12.44; 10:23; 23:34. В последнем из этих мест говорится даже о распятии христиан; см. *M. Hengel*, Gospels (прим. 9), 323 прим. 807. Об эсхатологическом гонении см. Мк 13:19 сл. = Мф 24:21 сл. Откровение Иоанна также ожидает на фоне Неронова гонения массовых казней христиан в эпоху грядущего Антихриста, которые, однако, не смогут воспрепятствовать победе Христа и Его верных. Дьявол, смерть и ад оказываются брошены в конце в «озеро огненное»: Откр 20:10.14.

¹⁶ *Tacit.*, *Ann.* 15,44,4: «распинали на крестах или в огне поджигали», ср. Ин 21:18 и толкование этих слов у *Тертуллиана*, Средство против скорпионов 15,3; Деяния Андрея, изд. *J.-M. Gréur*, с. 615, ст. 9 сл.; об этом см. *Chr. Grappe*, *Images* (прим. 1), 51 сл. и 55, прим. 43; *R. Bauckham*, *Martyrdom* (прим. 10), 546-550. Согласно Деяниям Петра и Павла 37 сл. (NTAp⁵ II, 287 сл.) и Оригену у *Евсевия* (Церковная история 3,1,1), Петр сам выразил желание быть распятым вниз головой; Мф 23:34 – единственное свидетельство, однозначно указывающее на распятие христиан. Кого конкретно имел здесь в виду Мф?

¹⁷ Мф 28:20. Мф, кроме того, единственный евангелист, упоминающий (четыре раза) о ларовба Иисуса или Сына Человеческого: 24:3.27.37.39.